

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7 Сое)-44
Д80

Penelope Douglas
THE NEXT FLAME

All rights reserved including the right of reproduction
in whole or in part in any form.
This edition published by arrangement with Berkley, an imprint
of Penguin Publishing Group, a division
of Penguin Random House LLC.

Дизайн обложки *Е.Климовой*

Дуглас, Пенелопа.

Д80 Пламя. [роман] / Пенелопа Дуглас ; пер. с англ. Анны
Ли. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 544 с. – (Серия
LOVE&GAME).

ISBN 978-5-17-117096-7

Всю жизнь Джаред Трент решал, будет ли Татум Брандт счастливой или несчастной, свободной или зависимой, самостоятельной или ведомой. Но теперь у Тэйт есть жизнь, в которой все на своих местах. И главное: она снова принадлежит самой себе. Или это только кажется?..

Два года назад Джаред уехал из города. Два года назад сердце девушки остановилось, и теперь неважно, что происходит вокруг. – Тэйт чувствует себя живой лишь на Петле. Неужели желанная свобода оказалась не столь пьянящей?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7 Сое)-44

ISBN 978-5-17-117096-7

Copyright © 2015 Aflame
by Penelope Douglas
Copyright © 2017 Next to Never
by Penelope Douglas
© Ли А., перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ОБЪЯТЫЕ ПЛАМЕНЕМ

ПОСВЯЩАЕТСЯ

девочкам...

Джульетте, которая верит,
что каждый достоин семейного счастья
в доме с белым заборчиком;

Фэллон, которая считает, что никакого
выбора быть не может, если мы точно
понимаем, чего хотим;

Тэйт, которая знает, что бороться
за любимого человека гораздо приятнее,
чем бороться с ним.

Так держать, дамы!

ПЛЕЙ-ЛИСТ

Музыка вдохновляет меня во время написания сцен
и способствует развитию моих персонажей.

Приятного прослушивания!

<i>Adrenaline</i>	Shinedown
<i>Alive</i>	P.O.D.
<i>Blow Me Away</i>	Breaking Benjamin
<i>The Boys of Summer</i>	The Ataris
<i>Breath</i>	Breaking Benjamin
<i>Click Click Boom</i>	Saliva
<i>Girls, Girls, Girls</i>	Motley Crue
<i>I Get Off</i>	Halestorm
<i>I Hate Everything About You</i>	Three Days Grace (песня Тэйт)
<i>My Way</i>	Limp Bizkit
<i>Nothing Else Matters</i>	Apocalyptica
<i>She's Crafty</i>	The Beastie Boys
<i>Something Different</i>	Godsmack
<i>This Is the Time</i>	Nothing More
<i>Weak</i>	Seether (песня Джареда)
<i>Wish You Hell</i>	Like a Storm
<i>You Stupid Girl</i>	Framing Hanley (основная тема)

ОТ АВТОРА

«Объятые пламенем» — это заключительная книга серии «Потерянная дружба», в которую входят «Агрессор», «До тебя», «Соперник» и «Падение». Несмотря на то что каждую книгу можно прочитать отдельно, данный роман больше понравится тем, кто знаком хотя бы с «Агрессором», потому что в «Объятых пламенем» продолжается история Джаредда и Тэйт.

ПРОЛОГ

Тэйт

Четыре года назад

- **Д**жаред Трент, — проворчала я, — если я впервые в жизни, за три недели до окончания школы, влипну в неприятности, то скажу отцу, что во всем виноват ты.

Мне приходилось почти бегом поспевать за ним, пока он тянул меня вглубь темного школьного коридора под аккомпанемент гулко-го эха музыки, будто бы доносившейся из-под земли.

— Твой отец верит, что каждый отвечает сам за себя, Тэйт, — заметил Джаред. От моего внимания не ускользнули веселые нотки в его голосе. — Идем. — Он крепче сжал мою руку. — Поторапливайся.

Когда мы помчались по лестнице на второй этаж, я споткнулась, запутавшись в длинной юбке своего ярко-синего платья. Моему бойфренду был абсолютно безразличен наш выпускной бал, проходивший внизу. Хотя другой реакции я и не ждала.

Я была уверена, что вытерпеть подобные мероприятия ему помогали лишь фантазии о том, что он сделает со мной, когда мы окажемся наедине. У Джареда Трента был довольно ограниченный круг близких людей, и он едва достаивал вниманием

тех, кто не входил в их число. Он мирился только с обществом своего брата Джекса и нашего лучшего друга Мэдока Карутерса, если не имел возможности проводить время со мной.

Джаред ненавидел школьные дискотеки и танцы, а монотонную болтовню просто презирал. Своей манерой поведения он стремился оттолкнуть людей, но эффект получался совершенно противоположный: все хотели познакомиться с ним поближе. К его превеликой радости, разумеется.

Но Джаред терпел. Ради меня. И делал это с улыбкой на лице. Он любил делать мне приятное.

Я держалась за него обеими руками и бежала следом, стараясь не отставать. Джаред распахнул дверь незапертого кабинета и открыл ее шире, пропустив меня вперед. Не понимая, что у него на уме, я озадаченно нахмурила брови, но все равно прошмыгнула в класс, опасаясь, что нас застукают. В конце концов, нам было запрещено бродить по школе.

Оказавшись в безлюдной комнате, я развернулась. Джаред тоже вошел и закрыл за собой дверь.

— Кабинет Пенли? — уточнила я. Мы не переступали порога этого класса с прошлого семестра.

Его шоколадные глаза озорно блеснули, прежде чем он ответил:

— Ага.

Я прошла по проходу между двумя рядами парт, ощущая на себе взгляд Джареда.

— Здесь мы ненавидели друг друга, — напомнила ему я игривым тоном.

— Да.

— И полюбили друг друга, — проведя пальцами по деревянной столешнице, продолжала дразнить я.

— Да. — От его тихого шепота мою кожу, словно одеялом, окутало теплом.

Я улыбнулась нахлынувшим воспоминаниям.

— Здесь я была твоим «севером».

Элизабет Пенли — нашей учительницей литературы. Она вела несколько предметов у нас обоих, но только один мы посещали вместе прошлой осенью: художественные произведения в кинематографии.

Тогда мы с Джаредом еще были врагами.

Однажды по заданию Пенли нам пришлось искать партнеров соответственно каждой из сторон света. Джаред в итоге оказался моим «севером».

Неохотно.

Каблуки моих серебряных босоножек на ремешках, сочетавшихся с серебряной отделкой платья с очень глубоким вырезом на спине, звонко отстукивали по полу. Я повернулась лицом к Джареду, который до сих пор стоял у двери.

Непроницаемое, стойческое выражение лица парня нисколько не маскировало его нетерпения. Внезапно во мне вспыхнуло желание наброситься на него.

Я знала, как Джаред ненавидел костюмы, но, по правде говоря, в такой одежде он выглядел дьявольски привлекательно. Сшитые на заказ черные брюки подчеркивали его длинные ноги и узкую талию. Черная рубашка не обтягивала, но и не скрывала его тела, а пиджак с галстуком довершали образ, излучавший силу и сексуальность, как всегда.

За восемь месяцев, прошедших с момента нашего воссоединения, я мастерски научилась не пускать слюнки.

К счастью, Джаред смотрел на меня точно так же.

Прислонившись к двери, он откинул полы пиджака назад, сунул руки в карманы и заинтересованно посмотрел на меня. Его темно-каштановые волосы спадали на лоб в элегантно беспорядке, словно тень нависая над глазами.

— О чем ты думаешь? — спросила я, потому что Джаред продолжал стоять молча.

— О том, как сильно скучаю по возможности наблюдать за тобой, входящей в этот кабинет, — ответил он, окинув меня взглядом с головы до ног.

По телу разлилось тепло: я понимала, о чем он говорил. Мне нравилось дразнить его, если я знала, что Джаред смотрит на меня во время урока.

— Еще, — сказал парень, — я буду скучать по тому, как ты вечно тянула руку вверх, словно заправский ботаник, чтобы ответить на вопрос.

Я охнула, шире распахнув глаза от напускного негодования.

— Ботаник? — повторила я, после чего уперла руки в бока и поджала губы, пряча улыбку.

Джаред ухмыльнулся и шутливо продолжил:

— И по тому, как низко ты наклонялась к столешнице, сосредоточенно решая тесты; как жевала карандаш, когда нервничала.

Мой взгляд метнулся в сторону — туда, где позади моей стояла его старая парта.

Оттолкнувшись от двери, он начал приближаться ко мне.

— Еще я буду скучать по тому, как ты краснела, когда я шептал тебе на ухо, пока Пенли не видела. — Джаред склонил голову набок, подходя все ближе. Я не сводила с него глаз.

Мурашки пробежали по рукам от воспоминаний: он наклонялся вперед, нависал над партой и, щекоча мне ухо, шептал свои жаркие обещания. Почувствовав, как его грудь коснулась моей, я закрыла глаза.

— Я буду скучать по тому, как сидел в полуметре от тебя, — едва слышно произнес Джаред, — а окружающие даже не подозревали, что я делал с тобой утром, тайком пробравшись в твою комнату.

Он прижался своим лбом к моему; я резко вздохнула.

— Буду скучать по тому, как мучился, сгорая от желания посреди урока и не имея возможности тебя получить. По тому, какими мы были в этом кабинете, Тэйт.

И я — тоже.

Притяжение между нами никогда не ослабевало. Даже в переполненном классе, невзирая на шум и суматоху, нас сквозь пространство соединяла невидимая нить. Я чувствовала и слышала его, даже когда была недосягаема. Всегда ощущала прикосновение его губ, даже если мы были порознь.

Открыв глаза, я улыбнулась: наши рты разделяли считанные сантиметры.

— Хотя ты и сидел у меня за спиной, я чувствовала твой взгляд на себе, Джаред. Даже когда ты вел себя так, словно ненавидел меня, я ощущала, как ты следил за мной.

— Я никогда не испытывал к тебе ненависти.

— Знаю. — Слегка кивнув, я обвила его талию руками.

Три года он считал меня врагом — порой это казалось невыносимым. Теперь я была рада, что все осталось в прошлом; и благодарна за то, к чему мы пришли. Вместе.

Но, оглядываясь назад, я бы не назвала учебу в старшей школе приятным опытом и знала, что Джаред испытывал сильное чувство вины из-за этого.

Всю жизнь он страдал от одиночества, от того, что был никому не нужен. Ни своему ужасному отцу, ни матери-алкоголичке. Ни соседям, игнорировавшим происходящее, ни учителям, отводившим взгляды.

Летом накануне девятого класса родители, которым полагалось защищать его, причинили ему та-

кую боль, от которой Джаред едва оправился. Отец издевался над ним, оставив в напоминание неизгладимые шрамы, а мать не смогла оказать необходимой поддержки.

Поэтому он решил, что в одиночестве ему будет лучше, и отгородился ото всех.

В отношении же меня Джаред пошел еще дальше. Он искал мести.

В то время мы были лучшими друзьями, но Джаред посчитал, что я тоже его бросила. Это была его реакция на все трудности, свалившиеся на его плечи в тот отрезок жизни. Он решил, что больше не позволит другим людям забывать о нем.

Он решил принести меня в жертву и относился ко мне просто ужасно, чтобы чувствовать контроль хоть над кем-то из окружения. На протяжении нескольких лет мне пришлось страдать из-за его действий.

Но в прошлом августе, когда я вернулась домой после учебного года, проведенного за границей по программе обмена, все изменилось.

Когда Джаред давил на меня, я начала оказывать сопротивление. Мир перевернулся с ног на голову для нас обоих, и, наделав друг другу множество гадостей, о которых мне не хотелось вспоминать, мы наконец-то нашли обратный путь к воссоединению.

— Этот кабинет хранит множество хороших воспоминаний о нас. — Запрокинув голову назад, я посмотрела на него. — Но есть одно место, с которым связаны не самые лучшие...

Выскользнув из объятий Джареда, я подошла к двери и нагнулась, чтобы снять босоножки.

— Идем, — позвала его, оглянувшись назад с улыбкой.

После чего распахнула дверь и ринулась бегом по коридору.

— Тэйт! — послышался оклик парня. Обернувшись, я продолжила бежать задом наперед.

Вышедший из кабинета Джаред наблюдал за мной, нахмурив брови.

Сдерживая смех, я прикусила губу, затем развернулась и вновь помчалась по коридору.

— Тэйт, — опять позвал Джаред. — Ты бегунья! У тебя неоспоримое преимущество!

От воодушевления мои руки и ноги наполнились энергией. Я засмеялась, подхватила подол платья, спустилась по двум лестничным пролетам и направилась в сторону спортивной секции.

Звуки его тяжелых шагов приближались. Джаред перескакивал через ступеньки. В радостном испуге я завизжала и распахнула дверь раздевалки, стараясь оторваться от него. Поспешив к третьему ряду шкафчиков, обессиленно припала к металлическим дверцам и бросила босоножки на пол. Из-за тяжелого дыхания моя грудь часто вздымалась, растягивая лиф платья.

Я оставила свои длинные белокурые волосы распущенными, но моя лучшая подруга, Кейси, сделала мне укладку, завив их в крупные локоны. После такой пробежки хотелось убрать пряди с лица, вот только Джареду нравилось, когда я распускала волосы, а сегодня мне хотелось свести его с ума.

Дверь раздевалки открылась. Сжав кулаки, я слушала, как он тихо подходил все ближе. Затем Джаред появился из-за угла, будто точно знал, где меня найти.

— Женская раздевалка? — спросил он, явно испытывая дискомфорт, судя по выражению его лица.

Я не сомневалась, что парень оробеет, но не собиралась давать ему поблажку.

— В последний раз, когда мы были тут.. — сказала после глубокого вдоха.

— Я не хочу думать о том дне, — перебил Джаред, покачав головой.

Но я настойчиво повторила:

— В последний раз, когда мы были тут, ты угрожал мне и пытался напугать. — Я подошла к нему, схватила за руку, потом подвела к тому месту, где произошла наша стычка прошлой осенью. Прислонившись спиной к дверце шкафчика, обняла Джареда за талию, притянула ближе к себе, чтобы он навис надо мной, и прошептала:

— Ты подошел ко мне вплотную и стоял вот так. В итоге я чертовски опозорилась перед всей школой. Помнишь?

Я говорила откровенно, без прикрас. Мы не должны бояться обсуждать прошлое. Нам нужно смеяться, потому что с меня хватит слез. Вместе мы столкнемся со своими страхами лицом к лицу и оставим их позади.

— Ты был жесток со мной, — продолжала я настойчиво.

Джаред пришел в раздевалку после того, как я приняла душ, прогнал моих подруг по команде, бросил несколько угроз, а я стояла, укутанная в одно лишь полотенце, и старалась встретить вызов достойно. После этого несколько вернувшихся учениц сфотографировали нас. На самом деле они не запечатлели ничего особенного, но я, практически обнаженная, находилась в раздевалке наедине с мальчиком, что в глазах школьников, увидевших фото, выглядело не очень прилично.

Глаза Джареда, теперь все время смотревшие на меня с нежностью и не выпускавшие из вида, вспыхнули. Я крепко сжала лацканы его пиджака, прильнула к нему всем телом, желая создать новые воспоминания, связанные с этим местом, на сей раз хорошие.

Его лицо приблизилось к моему. У меня перехватило дыхание, стоило лишь почувствовать, как пальцы Джареда скользнули по внутренней поверхности моего бедра, поднимая подол все выше и выше.

— Значит, мы вернулись туда, откуда начали, — прошептал он напротив моих губ. — В этот раз ты меня ударишь, как я того и заслужил?

Я почувствовала, как на губах невольно заиграла улыбка.

Выскользнув из-под Джареда, я взобралась на скамейку в центре, теперь возвышаясь над ним, и с удовольствием отметила, как он, повернувшись, с удивлением смотрит на меня. Упершись ладонями в шкафчики с обеих сторон от головы парня, я нагнулась и приблизилась к нему нос к носу.

— Если я когда-нибудь прикоснусь к тебе хоть пальцем, — шепотом повторила я те же самые слова, произнесенные им несколько месяцев назад, — ты сам этого захочешь.

Джаред тихо хохотнул, коснувшись меня губами. Я склонила голову набок, дразня его.

— Ну как? — дерзко подстегнула. — Хочешь?

Он обхватил мое лицо ладонями и ответил с мольбой в голосе:

— Да. — Потом завладел моими губами. — Черт побери, да.

А я растаяла.

Как всегда.

ГЛАВА 1

Джаред

Наши дни

Дети сумасшедшие, просто без мозгов в голове.

Ты либо объясняешь им что-нибудь, либо заново повторяешь то, что уже рассказал раньше, ведь они не слушали в первый раз; а как только закончишь, задают тот же проклятый вопрос, ответ на который ты разжевывал им последние двадцать минут!

А эти вопросы. Святая преисподняя, их вопросы!

Некоторые из этих детей за день говорили больше, чем я — за всю свою жизнь. К тому же просто так от них не отделаться, потому что они станут преследовать тебя повсюду.

Неужели не улавливаете намека?

— Джаред! Я хочу голубой шлем. Коннор надевал его в прошлый раз, теперь моя очередь! — проскулил мелкий белобрысый пацан с трека, в то время как остальная детвора рассаживалась по своим картам, выставленным на старте в два ряда, по шесть в каждом.

Я опустил голову и раздраженно вздохнул, сжав руками ограду, окружавшую трассу.

— Неважно, какого цвета на тебе шлем, — проворчал я, напрягая мышцы спины.

Блондинчик (как там его зовут, черт побери?) на-
супился; его лицо с каждой секундой становилось
все краснее.

— Но... так нечестно! Он надевал его два раза
подряд, а я...

— Возьми черный шлем, — распорядился я, пе-
ребив его. — Твой счастливый, помнишь?

Сморщив свой веснушчатый нос, мальчуган на-
хмурил брови.

— Разве?

— Да, — солгал я. Мои плечи в черной футбол-
ке буквально пылали под жарким калифорнийским
солнцем. — Ты был в нем, когда наш багги* перевер-
нулся три недели назад. Он тебя защитил.

— А я думал, на мне тогда синий был.

— Нет, черный, — снова солгал я. Понятия
не имею, в каком шлеме он был.

Мне следовало бы почувствовать вину за свою
ложь, но я не чувствовал. Когда дети станут адекват-
нее, мне больше не придется прибегать к высшей ма-
тематике, чтобы заставить их сделать то, что нужно.

— Поторапливайся, — крикнул я, услышав рев
маленьких моторов. — Иначе они уедут без тебя.

Пацан подбежал к стеллажу, стоявшему у во-
рот, и подхватил черный шлем. Я проследил за тем,
как ребята, чей возраст колебался от пяти до вось-
ми лет, пристегнули ремни безопасности и радост-
но подняли вверх большие пальцы, затем крепко
схватились за рули, напрягая свои тонкие ручонки.
Уголки моих губ невольно приподнялись в улыбке.
Эта часть была не такой уж плохой.

Скрестив руки на груди, я с гордостью проводил
их взглядом, когда они тронулись с места. Приходя

---

* Небольшой легкий автомобиль высокой проходимости для езды
по бездорожью.